

лизуются как в самих текстах, так и в названиях произведений – императивы, отрицания, вопросительные предложения и т.д., что делает их особенно важными для формирования особого стиля поэтических произведений, положенных на музыку.

Библиографические ссылки

1. Старинные русские песни и романсы / сост. О. И. Федотов. М. : Флинта : Наука, 2006. 416 с.

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО «ДЕЙСТВЕННО-СОБЫТИЙНАЯ СФЕРА» ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ОЦЕНОЧНЫХ СМЫСЛОВ МЕНТЕФАКТОВ

Д. А. Попова

Воронежский государственный университет

Воронеж, Россия

e-mail: darcy.popova@mail.ru

На материале английского языка рассматривается оценочная категоризация ментефактов-продуктов интеллектуальной деятельности. Анализируются концептуальные основы формирования оценочных смыслов атрибутивных сочетаний с именами ментефактов, где в роли атрибута выступают лексические единицы, номинирующие действенно-событийную сферу жизни человека.

Ключевые слова: ментефакт; атрибутивный признак; оценочная категоризация; концептуальная интеграция; метафора.

CONCEPTUAL SPACE “ACTIONS AND EVENTS” IN THE PROCESS OF MENTIFACTS EVALUATIVE SENSE FORMATION

D. A. Popova

Voronezh State University

Voronezh, Russia

e-mail: darcy.popova@mail.ru

The paper considers evaluative categorization of mentifacts or products of human intellectual activity and analyses the conceptual basis for their evaluative sense formation in the English nominal-attributive phrases, where the attribute nominates the sphere of actions and events.

Key words: mentifact; attribute; evaluative categorization; conceptual blending; metaphor.

Отличительной чертой зрелой личности является ее способность к рефлексии и саморефлексии, которые позволяют критически осмыслить и оценить как явления окружающей материальной действительности, так и процессы нематериального плана, протекающие в сознании человека или сфере его бессознательного. К таким нематериальным сущностям,

которые, тем не менее, играют важную роль в жизни человека, относятся ментефакты. В противовес артефактам или объектам вещного мира, которые могут быть восприняты при помощи органов чувств, ментефакты представляют собой содержательные элементы языкового сознания [1, с. 6, 10]. В данной работе мы рассматриваем ментефакты – продукты интеллектуальной деятельности человека и их оценочную категоризацию в английском языке сквозь призму концептуального пространства «действенно-событийная сфера».

В английском языке существует обширная группа абстрактных существительных, номинирующих продукты интеллектуальной деятельности человека. К ней относятся более 70 лексических единиц, в значениях которых присутствует компонент ‘решение проблемной ситуации в процессе интеллектуальной деятельности’, относящийся к стадии создания финального продукта: *idea, theory, system, outlook* и т.п.

Рефлексируя над плодами интеллектуальных трудов себя самого или же других лиц, субъект мысленно соотносит ментефакты с определенной аксиологической категорией, или группирует их по характеру их оценки в определенные аксиологические классы и категории, т.е. осуществляет процесс оценочной категоризации [2, с. 14]. Мы проанализировали извлеченные методом сплошной выборки из корпуса British National Corpus of the English Language [3] контексты употребления англоязычных номинаций ментефактов с оценочными атрибутами, представленными прилагательными или причастиями, и выявили способы репрезентации оценки ментефактов в английском языке, а также механизмы формирования их оценочных смыслов. В сочетании с атрибутами имени ментефактов образуют единство, значение которого невозможно свести лишь к сумме значений составляющих его элементов – оно формируется на фоне существующих у человека знаний, сложных когнитивных процессов и воздействия различных внешних факторов.

Анализ контекстуального материала выявил две группы механизмов формирования оценочного смысла для ментефактов – языковые и когнитивные.

В качестве языкового механизма формирования оценочного смысла сочетаний номинации ментефакта и характеризующего его оценочного атрибута выступает лексическая сочетаемость компонентов словосочетаний. Концептуально такая сочетаемость обуславливается установлением межконцептуальных связей между областями ментефакта и соответствующего атрибута, в процессе которого некоторый признак концепта, стоящего за атрибутом, выделяется в качестве фокуса внимания отдельного элемента относительно существующей части концептуального содержа-

ния языкового выражения [4, с. 66]. В результате образуется набор оценочных категорий, под которые подводится тот или иной ментефакт. Для ментефактов-продуктов интеллектуальной деятельности человека такими категориями оценки являются следующие: общая оценка и частная оценка, объединяющая более узкие типы – оценка содержания ментефакта, эмоциональная, интеллектуальная, утилитарная, нормативная и этическая частная оценка.

Наиболее интересно проследить формирование оценочных смыслов на примере словосочетаний имен ментефактов с метафорическими оценочными атрибутами. При взаимодействии концептуальных областей ментефакта и атрибута, один из элементов концептуальной структуры такого атрибута метафорически переосмысливается, а, следовательно, образуется новая интегрированная концептуальная структура, в которой содержится оценка ментефакта. Концептуальные области-источники метафорического переноса значений оценочных атрибутов ментефактов могут быть сгруппированы в более объемные концептуальные пространства-доминанты, объединяющие смыслы смежных концептуальных областей.

Для общей и частной оценки ментефактов выделяются следующие концептуальные пространства-доминанты: «физио-психологические характеристики человека», «деятельность человека и его взаимодействие с другими людьми», «действенно-событийная сфера», «свойства предметов и явлений», «мировосприятие и мировоззрение человека», «природа», а также так называемые гибридные концептуальные пространства, объединяющие в себе характеристики концептуальных областей, входящих в несколько из вышеперечисленных концептуальных пространств-доминант.

Концептуальное пространство-доминанта «действенно-событийная сфера» является достаточно продуктивным при формировании оценочных смыслов ментефактов. Так, входящие в его состав концептуальные области становятся источниками метафоры для оценочных атрибутов при образовании оценочных смыслов для категорий частной оценки содержания ментефактов, частной эмоциональной, утилитарной и нормативной оценок.

Рассмотрим подробнее, как формируются оценочные смыслы, относящиеся к каждой из вышеперечисленных категорий оценки.

К категории частной оценки содержания ментефактов относятся концептуальные структуры, которые содержат оценочное знание о ментефакте и которые сформировались при концептуальной интеграции концептуальной области ментефакта и концептуальных областей «дви-

жение» (*advanced outlook*) и «физическое действие» (*reshaped system, shifting criterion*), относящимися к концептуальному пространству-доминанте «действенно-событийная сфера». Так, в предложении: *An advanced system of emotional equilibration has thus developed which, on the one hand, resembles that of other sociable animals such as dogs and wolves among carnivores and, on the other, has a clear primate character* [3] – происходит проецирование элемента ‘движение вперед к намеченной цели’ концептуальной области атрибута на элемент ‘продуманность’ концептуальной области ментефакта. Результатом является новое интегрированное пространство, содержащее знание о положительной оценке ментефакта SYSTEM как сущности, которой характерна более высокая степень продуманности и новаторства по сравнению с себе подобными.

Образование концептуальных структур, относящихся к **категории частной утилитарной оценки ментефакта** также происходит при взаимодействии концептуальной области ментефакта с концептуальным пространством-доминантой «действенно-событийная сфера». В них представлено знание о том, можно ли применить ментефакт в дальнейшей деятельности человека и каким образом это применение становится осуществимым. При этом в процесс концептуальной интеграции с концептуальной областью ментефакта вступают концептуальные области «движение» (*accessible conception*) и «физическое действие» (*ruinous idea*). Актуализацию получают элементы ‘движение по направлению к цели’ и ‘уничтожение’, образующие эти концептуальные области. При этом в случае словосочетания *accessible conception* образуется положительно-оценочное знание о доступности ментефакта для активизации в последующей деятельности человека: *Because Raskolnikov comes over as a very grand and accessible conception, a nineteenth-century bohemian Hamlet was one way of putting it, whereas Verkhovensky is just a wrecker* [3]. Напротив, словосочетание *ruinous idea* актуализирует отрицательную оценку, свидетельствующую о том, что оцениваемый ментефакт является губительным для последующих действий субъекта: *NYSE Embraces a Ruinous Idea'. Sadly, another venerable American institution has lost its way: the New York Stock Exchange* [3].

При концептуальной интеграции концептуальной области ментефакта с концептуальной областью атрибутов «физическое действие» (*absorbing interpretation*), образующей концептуальное пространство-доминанту «действенно-событийная сфера», профилируется элемент ментефакта ‘изменение ментефактом эмоционального состояния продуцента’: *In addition to an absorbing interpretation of Winterreise, we have a strange mélange on the first disc that consists of some of the songs arranged for viola and*

piano [3]. Образовавшиеся при этом знаниевые структуры принадлежат к **категории частной эмоциональной оценки**. За словосочетанием *absorbing interpretation* стоит интегрированное пространство, содержащее положительно-оценочное знание о ментефакте INTERPRETATION. Эмоционально воздействуя на субъекта, активизирующего данный ментефакт, этот продукт интеллектуальной деятельности повышает заинтересованность человека в самом ментефакте INTERPRETATION и связанной с ним интеллектуальной деятельности.

Наконец, формирование оценочного смысла **категории частной нормативной оценки** также происходит при установлении межконцептуальных связей между концептуальной областью ментефакта и концептуальной областью «физическое действие» (*deviant ideology*). Выделение при этом получает элемент ‘несоответствие ментефакта существующим нормам’ а образовавшееся интегрированное пространство содержит знание о неправильном направлении мысли продуцента, отраженном в ментефакте: *The collapse of the previous International was also attributed by Lenin to the deviant ideology of its leaders and the Comintern was consequently designed in see that orthodoxy was imposed centrally upon all sections* [3].

Отметим, что концептуальное пространство-доминанта «действенно-событийная сфера» не задействовано в формировании оценочных смыслов категории общей оценки в силу того, что действия человека предполагают конкретную направленность, в то время как при холистической оценке ментефакта конкретные аспекты его существования или активизации обобщаются. Смыслы категории частной интеллектуальной оценки также формируются без участия концептуального пространства «действия и события». Это может быть отчасти обусловлено восприятием интеллектуальной деятельности как длительного и относительно непрерывного процесса, а не как цепочки последовательных действий или событий.

Библиографические ссылки

1. Красных В. В. Язык, сознание, коммуникация: сб. статей. М. : МАКС-Пресс, 2001. Вып. 16. 116 с.
2. Болдырев Н. Н. Оценка при категоризации и понятие оценочной категоризации // От слова к тексту : мат-лы докладов междунар. науч. конф, Минск, 13-14 ноября 2000 г. Минск : МГЛУ, 2000. С. 10–14.
3. British National Corpus of the English Language [Electronic resource]. Mode of access: <http://corpus.byu.edu/bnc/> (date of access: 05.08.2020).
4. Langacker R.W. Cognitive Grammar: A Basic Introduction. NY :Oxford University Press, 2008. 562 p.